

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.2.5>

UDC 343.14
LBC 67.410.204

Submitted: 03.03.2019
Accepted: 01.04.2019

THE STATE OF PROOF AS AN EVALUATIVE CATEGORY IN CRIMINAL PROCEDURE LAW

Roman V. Kostenko

Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

Introduction: the differences in the scientific interpretations of the concept of “state of proof” are due to the use of different methodological approaches in its study. This category is usually associated with “sufficiency”, which, in turn, means that what is at stake meets the needs, the necessary conditions; manifests itself to the necessary extent; is available in the necessary amount. Accordingly, the state of proof in criminal proceedings should reflect the result of cognitive activity based on sufficient evidence, to summarize the process of proving the circumstances and facts relevant to the correct resolution of the criminal case, to answer the question of availability of the optimal amount of evidence to make an informed decision.

The formed reliable knowledge is the “state of proof”, which reflects the characteristics of reliable knowledge and means the sufficiency of evidence to build a reasonable conclusion. At the same time, taking into account the presence of the prosecutorial bias in the Russian judicial and investigative practice, serious complaints about the validity of decisions in criminal cases, as well as the increased overall complexity of proof in the modern world, when clear criteria are needed to consider certain legal facts sufficiently proven, the scientific developments on the state (standards) of proof become important.

In this regard, the author **aims** to analyze the essence of such an evaluative category as the state of proof in the field of criminal procedure law, to consider different approaches and characteristics of the standards of proof of the circumstances and facts of the crime. **Methods:** the methodological framework for this study is a set of methods of scientific knowledge, among which the main ones are the methods of information processing and logical analysis, synthesis, induction, deduction and generalization. **Results:** the author’s analysis of the theoretical understanding of the state (standards) of proof as an evaluative category in criminal procedure law makes it possible to use this understanding in law enforcement in the course of pre-trial and judicial proceedings in criminal cases. **Conclusions:** as a result of the study, the methodological foundations, the epistemological component of the state of proof are determined, the existing currently different approaches to the definition of the standards of proof in criminal procedure law are analyzed in order to inform students majoring in “Jurisprudence”, teaching staff of law schools, as well as practitioners in order to better understand the state (standards) of proof as an evaluative category of criminal procedure law.

Key words: state of evidence, standards of proof, sufficiency of evidence, criminal proceedings.

Citation. Kostenko R. V. The State of Proof as an Evaluative Category in Criminal Procedure Law. *Legal Concept*, 2019, vol. 18, no. 2, pp. 35-41. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.2.5>

УДК 343.14
ББК 67.410.204

Дата поступления статьи: 03.03.2019
Дата принятия статьи: 01.04.2019

СОСТОЯНИЕ ДОКАЗАННОСТИ КАК ОЦЕНОЧНАЯ КАТЕГОРИЯ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

Роман Валерьевич Костенко

Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Российская Федерация

Введение: различия в научных толкованиях понятия «состояние доказанности» обусловлены использованием разных методологических подходов к его исследованию. Данную категорию принято связывать с «достаточностью», которая, в свою очередь, означает, что то, о чем идет речь, удовлетворяет потребностям, необходимым условиям; проявляется в необходимой мере; имеется в нужном количестве. Соответственно,

состояние доказанности в уголовном судопроизводстве должно отражать результат познавательной деятельности, основанной на достаточных доказательствах, подводить итог процесса доказывания обстоятельств и фактов, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела, отвечать на вопрос о наличии оптимального количества доказательств для принятия обоснованного решения.

Сформированное достоверное знание представляет собой «состояние доказанности», которое отражает характеристику достоверного знания и означает достаточность доказательств для построения обоснованного вывода. В то же время, учитывая наличие обвинительного уклона в российской судебной практике, серьезных нареканий к обоснованности решений по уголовным делам, а также возросшую в современном мире общую сложность доказывания, когда необходимы четкие критерии, позволяющие считать доказанными в достаточной степени те или иные юридические факты, важное значение приобретают научные разработки о состоянии (стандартах) доказанности.

В связи с этим автором поставлена **цель** проанализировать сущность такой оценочной категории, как состояние доказанности в сфере уголовно-процессуального права, рассмотреть различные подходы и характеристики стандартов доказанности обстоятельств и фактов совершенного преступления. **Методы:** методологическую основу данного исследования составляет совокупность методов научного познания, среди которых основное место занимают методы обработки информации и логического анализа, синтеза, индукции, дедукции и обобщения. **Результаты:** представленный в работе авторский анализ теоретического понимания состояния (стандартов) доказанности как оценочной категории в уголовно-процессуальном праве дает возможность использовать это понимание в правоприменительной деятельности в ходе досудебного и судебного производства по уголовным делам. **Выводы:** в результате исследования определены методологические основы, гносеологическая составляющая состояния доказанности, проанализированы существующие в настоящее время различные подходы к определению стандартов доказывания в уголовно-процессуальном праве в целях информирования обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», педагогических работников юридических вузов, а также практических работников в целях более полного понимания состояния (стандартов) доказанности как оценочной категории уголовно-процессуального права.

Ключевые слова: состояние доказанности, стандарты доказывания, достаточность доказательств, уголовное судопроизводство.

Цитирование. Костенко Р. В. Состояние доказанности как оценочная категория в уголовно-процессуальном праве // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2019. – Т. 18, № 2. – С. 35–41. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.2.5>

Введение

Оценка достаточности доказательств представляет собой мыслительный, психический, логический процесс формирования обоснованного знания о наличии либо отсутствии обстоятельств и фактов, имеющих значение для уголовного дела. Вместе с тем обоснованным может быть как достоверное, так и вероятное знание. «Категория “вероятность” является парной с категорией “достоверность”. Категории “вероятность” и “достоверность” характеризуют различные уровни знания, достигнутого субъектом познания, различные степени обоснованности, доказанности этого знания. Вероятное знание, в отличие от достоверного, – это знание, обоснованное такими сведениями, которые оставляют место для сомнений в отношении достигнутого знания. Достоверное знание характеризуется отсутствием сомнений и наличием не только уверенности, но и убеждения» [16, с. 64]. «От-

ражая специфику процессуального доказывания, состояния вероятного или достоверного знания определяют и в то же время находятся в прямой зависимости от тех целей, которые достигаются познанием, и тех средств, которыми оперируют субъекты познавательной деятельности. Для уголовно-процессуального познания важно, чтобы обстоятельства предмета доказывания всегда устанавливались достоверно, однако такое не всегда случается» [13, с. 166–167].

Стандарты доказывания

Авторы Доктринальной модели доказательственного права РФ предлагают разработать «доказательственный стандарт» [4, с. 20]. Как указывает Т.В. Хмельницкая, «доказательственный стандарт составляет единое целое с формой уголовного процесса и обуславливает определенную парадигму уголовно-процессуального познания, технологию

доказывания (производства) истины. Определяются три вида доказательственных стандартов: «вне разумного сомнения», «высокая степень вероятности», «судебная (процессуальная) истина» [28, с. 63–64]. «Доказательственный стандарт “высокая степень вероятности” представляется в виде совокупности доказательств, которые были представлены обвинителем в судебное заседание, убеждающие суд (следственного судью) в том, что если они не будут опровергнуты в процессе судебного разбирательства, то будет вынесен судом обвинительный приговор с высокой степенью вероятности» [28, с. 64]. А.С. Александров, как один из основных модераторов Доктринальной модели доказательственного права РФ, утверждает, что такой доказательственный стандарт, как высокая степень вероятности, является вторым по своей силе, и не указывает, какой именно доказательственный стандарт следует считать наименьшим по своей значимости. По его мнению, именно доказательственный стандарт «высокая степень вероятности» будет являться наименьшим по своей значимости, отправной точкой шкалы доказательственных стандартов [4, с. 21].

Учение о стандартах доказанности получило наибольшую разработку (из всех имеющих на данный момент) в английской теории и практике уголовного судопроизводства, где традиционно различают следующие степени доказанности:

– «evidence reasonable at the first view» – доказательства, убедительные на первый взгляд, или, что то же самое, *prima facie* (лат.), достаточные для предъявления в уголовном процессе первоначального обвинения;

– «evidence beyond a reasonable doubt» – доказательства, убедительные «вне разумного сомнения», которые достаточны для перехода на следующий этап – предание обвиняемого суду.

Также в англо-саксонском судопроизводстве стандарты доказывания могут использоваться в трех значениях:

1) применяемый в гражданском судопроизводстве «баланс вероятностей» (*balance of probabilities*), или, как его именуют в США, «перевес доказательств» (*preponderance of the evidence*);

2) стандарт «вне разумных сомнений» (*beyond reasonable doubt*), используемый по уголовным делам;

3) третий стандарт доказывания, признаваемый в США, – представление стороной ясных и убедительных доказательств (*clear and convincing evidence*) [29, с. 75].

Необходимость доказывания на основе стандарта ясных и убедительных доказательств в делах ряда категорий установил Верховный суд США [32, с. 1034]. Обязательность более высокого стандарта доказывания в американских судах объясняется конституционным требованием о надлежащей правовой защите [30, с. 111]. Данный стандарт направлен на уравнивание процессуального неравенства и защиту личных интересов при их столкновении с публичным интересом [32, с. 1016–1039].

Стандарт доказанности «вне разумных сомнений» в последнее время подвергается в англоязычной литературе и практике сомнению, поскольку он иногда вызывает трудности в понимании присяжными, ввиду чего его пытаются трактовать как доказательства, которые приводят к уверенности (*proof which makes the jury sure*), то есть к уверенности в вине [31, с. 106].

В континентальной системе права градация стандартов доказанности практически отсутствует, если не считать некоторых весьма неопределенных критериев для разных видов подозрения в совершении лицом преступления, которые применяются в германском уголовном процессе:

– простое (необходимое для начала дознания и представляющее собой минимальную вероятность совершения уголовно наказуемого деяния);

– достаточное (означающее наличие фактов, которые с учетом практического опыта указывают на возможность осуждения обвиняемого судом на основании безупречного доказывания);

– серьезное (связано с решением вопроса о применении заключения под стражу, когда по состоянию на данный момент расследования подозрение является высоким и указывает, что обвиняемый совершил преступление и, вероятно, его осуждение судом) [7, с. 34–76].

Стандарты доказывания (standards of proof), которые выступают критерием достаточности доказательств в странах общего права, практически остаются неизвестными современной российской теории уголовного процесса, прежде всего, вследствие того, что в странах континентального права, включая Россию, традиционным был и по-прежнему остается подход, согласно которому единственной целью доказывания в уголовном судопроизводстве является установление не знающей никаких градаций объективной истины, а вероятность практически из нее исключается [2, с. 22; 6, с. 28; 9, с. 142–152; 11, с. 263–267; 17, с. 8; 19, с. 9–10; 24, с. 13–14; 25, с. 18]. В связи с этим стандарты доказывания лежат в несколько иной плоскости, нежели понятие «объективная истина». В частности, не обязательно достигается определенность или достоверность при стандарте доказывания, необходимо лишь иметь высокую степень вероятности, поэтому стандарты доказывания не преследуют цели установить истину [20, с. 112].

Процесс доказывания в российской теории доказательств зачастую рассматривается только в контексте определения уровней (стандартов) доказывания как этапов перехода от вероятности к достоверности [1, с. 94–97]. Вместе с тем, как представляется, одной из проблем такого рода имеющих теоретических представлений выступает отсутствие в них видимого прогресса с точки зрения методологии понимания динамики трансформации неполного знания в систему доказательств, обладающих свойством достаточности. Кроме того, понятие «доказанность» рассматривается абстрактно, без учета особенностей состязательного правосудия, базирующегося на распределении предусмотренных УПК РФ полномочий в доказывании между различными участниками процесса, а также оставления без внимания при этом действия презумпции невиновности.

Результаты

Один из наиболее проблемных вопросов теории доказательств заключается в нахождении критериев разграничения между достоверным и вероятным знанием [18, с. 51–62].

Полагаем, что формирование достоверного знания необходимо связывать с ситуацией, когда посредством достаточных доказательств представляется возможным охватить все свойства и отношения познаваемых объектов. В таком случае происходит достижение достоверных выводов. Сформированное достоверное знание традиционно принято называть «состоянием доказанности» [3, с. 184; 8, с. 134–135; 17, с. 197; 21, с. 91–92], которое отражает характеристику достоверного знания и означает достаточность доказательств для построения обоснованного вывода [12, с. 130–131; 26, с. 96–97].

Отдельные авторы связывают рассматриваемую категорию со стандартами доказанности, требующими выработку единого подхода соответствующих субъектов уголовного судопроизводства к пониманию достаточности доказательств для принятия важнейших решений по уголовному делу [15, с. 106].

В настоящее время в науке российского уголовного процесса лишь некоторые ученые обращаются к исследованию степеней (стандартов) доказанности фактов, необходимых для обоснования различных видов процессуальных решений, принимаемых в уголовном процессе, и юридических условий их достижения. Так, например, наиболее фундаментально подходит к изучению данной проблематики А.В. Смирнов, который подвергает существенному переосмыслению процесс судебного познания, в первую очередь при производстве по уголовным делам. Исходя из понимания не просто юридического, но и социального назначения судопроизводства, он по-новому смотрит на используемые понятия истины, достоверности и доказанности, предлагая различные, иногда неожиданные варианты их соотношения, а также развитую классификацию степеней доказанности [27, с. 21–28].

В то же время объективная потребность в таком формализованном знании велика, учитывая наличие обвинительного уклона в российской судебно-следственной практике, серьезных нареканий к обоснованности решений по уголовным делам, а также возросшую в современном мире общую сложность доказывания, когда судьям необходимы четкие критерии, позволяющие считать доказанными в достаточной степени те или иные юридические факты.

Выводы

В судебно-следственной практике отсутствуют четкие критерии, с помощью которых можно с уверенностью формулировать вывод о том, обоснованно ли достаточными доказательствами принимаемое процессуальное решение. При этом особенно важно учитывать, что в современном российском уголовном судопроизводстве крайне низкая доля оправдательных приговоров, одной из причин чего в гносеологическом отношении является отсутствие у судей конкретных критериев определения достаточности доказательств для доказанности обвинения. Также вызывает серьезную озабоченность высокое количество заключений обвиняемых под стражу, в том числе по экономическим преступлениям в сфере предпринимательства, поскольку основой для избрания этой меры пресечения служит вероятностное знание о будущем поведении лица, которое на данный момент предварительного расследования никак не градуируется с точки зрения необходимой степени доказанности его обвинения с помощью достаточных доказательств.

Представленные выше рассуждения по поводу «доказательственных стандартов» могут выступать в качестве альтернативы существующей модели уголовно-процессуального доказывания. Вместе с тем их реализация возможна только посредством полноценной смены действующего уголовно-процессуального законодательства во многом инквизиционного (розыскного) типа на совершенно другие по своей типологии и идеологии составительные нормы уголовно-процессуального права [21, с. 79–92; 22, с. 32–36].

Состояние доказанности конкретных обстоятельств уголовного дела, обусловленное наличием достаточных доказательств, по признанию некоторых авторов является своего рода выражением логического закона достаточного основания [5, с. 127–129; 10, с. 49–52; 23, с. 173–174]. «Ни одно явление не может оказаться истинным или действительным, ни одно утверждение справедливым без достаточного основания, почему именно дело обстоит так, а не иначе» [14, с. 481].

Таким образом, в уголовно-процессуальном доказывании достоверное знание выра-

жает состояние доказанности сведений об исследуемых обстоятельствах совершенного преступления, оно связано с наличием достаточных доказательств, посредством которых аргументируются однозначные выводы в отношении этих обстоятельств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтеев, Д. В. Уровни (стандарты) доказывания как этапы перехода от вероятности к достоверности информации / Д. В. Бахтеев // Российский юридический журнал. – 2014. – № 3. – С. 94–98.
2. Васильев, Л. М. Проблемы истины в современном российском уголовном процессе (концептуальные положения) / Л. М. Васильев. – Краснодар : Изд-во КубГАУ, 1998. – 261 с.
3. Володина, Л. М. Предмет познания и предмет доказывания по уголовному делу / Л. М. Володина // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2012. – № 3. – С. 184–189.
4. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней / под ред. А. С. Александрова. – М. : Юрлитинформ, 2015. – 304 с.
5. Кириллов, В. И. Логика : учебник / В. И. Кириллов, А. А. Старченко. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2008. – 240 с.
6. Кокорев, Л. Д. Уголовный процесс: доказательства и доказывание / Л. Д. Кокорев, Н. П. Кузнецов. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1995. – 272 с.
7. Коновалов, С. Г. Элементы германской модели досудебного производства в уголовном процессе постсоветских государств : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Коновалов Сергей Геннадьевич. – М., 2018. – 220 с.
8. Корнакова, С. В. О всесторонности, полноте и объективности установления и исследования обстоятельств уголовного дела : сб. науч. тр. / С. В. Корнакова. – Иркутск : Восточ.-Сиб. ин-т МВД России, 2011. – С. 143–148.
9. Корнакова, С. В. Об установлении истины в уголовном судопроизводстве России / С. В. Корнакова // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2012. – № 4. – С. 142–152.
10. Корнакова, С. В. Логика уголовно-процессуального доказывания / С. В. Корнакова. – Saarbrücken, Germany : LAPLAMBERT Academic Publishing, 2012. – 192 с.
11. Корнакова, С. В. К вопросу о восстановлении в уголовном процессе института установления объективной истины по уголовному делу / С. В. Корнакова // Проблемы современного российского законодательства : материалы I Всерос. науч.-практ.

конф. (г. Иркутск, 18 окт. 2012 г.) : в 2 ч. Ч. 1. – Иркутск : РПА Минюста России, 2012. – С. 263–267.

12. Корнакова, С. В. Цель уголовно-процессуального доказывания – достоверное знание / С. В. Корнакова // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства : материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Иркутск, 25–26 сент. 2014 г.). – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2014. – С. 129–134.

13. Костенко, Р. В. Объективная истина – цель уголовно-процессуального доказывания / Р. В. Костенко // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2012. – № 4. – С. 165–170.

14. Лейбниц, Г. В. Сочинения : в 4 т. Т. 1 / Г. В. Лейбниц. – М. : Мысль, 1982. – 636 с.

15. Лотынский, А. М. Стандарты доказанности по уголовному делу / А. М. Лотынский // Российское правосудие. – 2015. – № 10. – С. 101–106.

16. Овсянников, И. В. Повысить надежность процессуального доказывания / И. В. Овсянников // Уголовное право. – 1999. – № 4. – С. 64–68.

17. Орлов, Ю. К. Установление истины как цель доказывания в уголовном процессе / Ю. К. Орлов // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2012. – № 4. – С. 192–198.

18. Пелих, И. А. Виды истины в уголовном процессе во взаимосвязи с установлением пределов доказывания / И. А. Пелих // Мир юридической науки. – 2015. – № 7. – С. 51–61.

19. Печников, Г. А. Диалектические проблемы истины в уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Печников Геннадий Алексеевич. – Волгоград, 2005. – 462 с.

20. Решетникова, И. В. Доказательственное право Англии и США / И. В. Решетникова. – Екатеринбург : Изд-во УрГЮА, 1997. – 240 с.

21. Россинский, С. Б. Методологические проблемы доказывания в состязательном уголовном процессе / С. Б. Россинский // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2016. – № 1. – С. 79–92.

22. Россинский, С. Б. Дискуссионные вопросы методологии уголовно-процессуального познания / С. Б. Россинский // Российская юстиция. – 2016. – № 4. – С. 32–36.

23. Руденко, А. В. Содержательная логика доказывания : монография / А. В. Руденко. – М. : Проспект, 2011. – 273 с.

24. Сергеева, О. Б. Достижение истины в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Сергеева Ольга Борисовна. – Владивосток, 2009. – 155 с.

25. Серов, В. А. Гносеологические и правовые вопросы доказывания по уголовным делам / В. А. Серов. – Оренбург : Изд-во ОГУ, 1999. – 118 с.

26. Сильнов, М. А. Вопросы познания в уголовном процессе с использованием доказательств и тол-

кования правовых норм / М. А. Сильнов, С. В. Некрасов // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2016. – № 1. – С. 93–97.

27. Смирнов, А. В. Формальные средства доказывания в уголовном праве и процессе : монография / А. В. Смирнов. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2018. – 240 с.

28. Хмельницкая, Т. В. Проблемы формирования доказательств в ходе досудебного производства по уголовному делу : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Хмельницкая Татьяна Владимировна. – Нижний Новгород, 2016. – 214 с.

29. Bennett, B. M. Evidence: Clear and Convincing Proof: Appellate Review / B. M. Bennett // California Law Review. – 1944. – Vol. 32. – 1034 p.

30. Glover, R. Murphy on Evidence / R. Glover, P. Murphy. – Oxford : Oxford Academ, 2013. – 736 p.

31. Keane, A. The Modern Law of Evidence / A. Keane, P. McKeown. – Oxford : Oxford Academ, 2012. – 760 p.

32. Meyers, A. B. Rejecting the Clear and Convincing Evidence Standard for Proof of Incompetence / A. B. Meyers // Journal of Criminal Law and Criminology. – 1997. – Vol. 87. – 1016 p.

REFERENCES

1. Bakhteyev D.V. The Levels (Standards) of Proof as the Transition from Probabilities to the Accuracy of the Information. *Russian Juridical Journal*, 2014, no. 3, pp. 94-98. (in Russian).

2. Vasiliev L.M. *Problems of Truth in the Modern Russian Criminal Process (Conceptual Provisions)*. Krasnodar, Kubgau, 1998. 261 p. (in Russian).

3. Volodina L.M. The Subject of Knowledge and the Subject of Proof in a Criminal Case. *Library criminalist. Scientific journal*, 2012, no. 3, pp. 184-189. (in Russian).

4. *Doctrinal Model of Criminal Procedural Evidentiary Law of the Russian Federation and Comments to It*. Alexandrov A.S., ed. Moscow, Yurlitinform Publ., 2015. 304 p. (in Russian).

5. Kirillov V.I., Starchenko A.A. *Logic: a Tutorial*. Moscow, Prospect Publ., 2008. 240 p. (in Russian).

6. Kokorev L.D., Kuznetsov N.P. *Criminal Proceedings: Evidence and Proof*. Voronezh, Publishing House Voronezh. Un-ta, 1995. 272 p. (in Russian).

7. Kononov S.G. *Elements of the German Model of Pre-trial Proceedings in the Criminal Process of Post-Soviet States*. Cand. jurid. sci. diss. Moscow, 2018. 220 p. (in Russian).

8. Kornakova S.V. *On the Comprehensiveness, Completeness and Objectivity of the Establishment and Investigation of the Circumstances of the Criminal Case*. Proc. Scientific. Labours. East Siberian Institute

of the Interior Ministry. Irkutsk, 2011. pp. 143-148. (in Russian).

9. Kornakova S.V. About Establishment of Truth in Criminal Proceedings of Russia. *Library of the Criminalist. Scientific Journal*, 2012, no. 4, pp. 142-152. (in Russian).

10. Kornakova S.V. *Logic of Criminal Procedural Proof*. Saarbrücken, Germany, LAPLAMBERT Academic Publishing, 2012. 192 p. (in Russian).

11. Kornakova S.V. To the Question of Restoration in the Criminal Proceedings of the Institution of Establishing Objective Truth in a Criminal Case. *Problems of Modern Russian Law: Materialy I Vseros. Sci.-prakt. Konf. (Irkutsk, Oct. 18, 2012)*. Irkutsk, RPA of the Ministry of Justice of Russia, 2012, pp. 263-267. (in Russian).

12. Kornakova S.V. The Purpose of Criminal Procedure of Proof - Knowledge. *Criminal Procedure and Forensic Tools to Ensure the Efficiency of Criminal Proceedings: Materialy Mezhdunar. Nauch.-prakt. Konf. (Irkutsk, Sept. 25-26, 2014)*. Irkutsk, BGUEP Publ., 2014, pp. 129-134. (in Russian).

13. Kostenko R.V. An Objective Truth - the Purpose of the Criminal Procedure of Proof. *Library CSL. Scientific journal*, 2012, no. 4, pp. 165-170. (in Russian).

14. Leibniz G.V. *Works in Four Volumes*. Vol. 1. Moscow, Thought, 1982. 636 p. (in Russian).

15. Lotynski A.M. Standards of Proof in a Criminal Case. *Russian Justice*, 2015, no. 10, pp. 101-106. (in Russian).

16. Ovsyannikov I.V. To Increase Reliability of Procedural Proof. *Criminal Law*, 1999, no. 4, pp. 64-68. (in Russian).

17. Orlov Yu.K. Truth as the Goal of Proving in Criminal Process. *Library of CSI. Scientific Journal*, 2012, no. 4, pp. 192-198. (in Russian).

18. Pelikh I.A. Types of Truth in the Criminal Process in Conjunction with the Establishment of the Limits of Evidence. *The World Legal Science*, 2015, no. 7, pp. 51-61. (in Russian).

19. Pechnikov G.A. *Dialectical Problems of Truth in Criminal Proceedings*. Doct. jurid. sci. diss. Volgograd, 2005. 462 p. (in Russian).

20. Reshetnikova I.V. *Evidentiary Law of England and the USA*. Ekaterinburg, Ural State Law Academy, 1997. 240 p. (in Russian).

21. Rossinsky S.B. Methodological Problems of Proof in Adversarial Criminal Proceedings. *Library of Criminalist. Scientific Journal*, 2016, no. 1, pp. 79-92. (in Russian).

22. Rossinsky S.B. Discussion Questions of Methodology of Criminal Procedural Knowledge. *Russian Justice*, 2016, no. 4, pp. 32-36. (in Russian).

23. Rudenko A.V. *Substantive Logic of the Evidence: Monograph*. Moscow, Prospect Publ., 2011. 273 p. (in Russian).

24. Sergeeva O.B. *Achieving the Truth in Criminal Proceedings*. Cand. jurid. sci. diss. Vladivostok, 2009. 155 p. (in Russian).

25. Serov V.A. *Epistemological and Legal Issues of Proof in Criminal Cases*. Orenburg, OSU Publ., 1999. 118 p. (in Russian).

26. Silnov M.A., Nekrasov S.V. Questions of Knowledge in Criminal Proceedings Using Evidence and Interpretation of Legal Norms. *Library of Criminalist. Scientific Journal*, 2016, no. 1, pp. 93-97. (in Russian).

27. Smirnov A.V. *Formal Means of Proof in Criminal Law and Procedure: Monograph*. Moscow, Norma, INFRA-M Publ., 2018. 240 p. (in Russian).

28. Khmel'nitskaya T.V. *Problems of Formation of Evidence in the Course of Pre-trial Criminal Proceedings*. Cand. jurid. sci. diss. Nizhny Novgorod, 2016. 214 p. (in Russian).

29. Bennett B.M. Evidence: Clear and Convincing Proof. Appellate Review. *California Law Review*, 1944, vol. 32. 1034 p.

30. Glover R., Murphy P. *Murphy on Evidence*. Oxford, Oxford Academ, 2013. 736 p.

31. Keane A., McKeown P. *The Modern Law of Evidence*. Oxford, Oxford Academ, 2012. 760 p.

32. Meyers A.B. Rejecting the Clear and Convincing Evidence Standard for Proof of Incompetence. *Journal of Criminal Law and Criminology*, 1997, vol. 87. 1016 p.

Information about the Author

Roman V. Kostenko, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Department of Criminal Law, Kuban State University, Stavropolskaya St., 149, 350040 Krasnodar, Russian Federation, rom-kostenko@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5807-6871>

Информация об авторе

Роман Валерьевич Костенко, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса, Кубанский государственный университет, ул. Ставропольская, 149, 350040 г. Краснодар, Российская Федерация, rom-kostenko@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5807-6871>